

УДК 811.512.145'367

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАУЗАЛЬНОСТИ ПРИ ПОМОЩИ ДЕЕПРИЧАСТНЫХ ФОРМ В ТАТАРСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

Л.Г. Валиева, младший научный сотрудник

Одним из способов выражения каузальности (каузальность – «причинная связь явлений, причинность»¹) в татарском языке являются деепричастные формы в простом или осложненном виде.

В простом предложении деепричастие обозначает добавочное действие, которое совершается тем же лицом (субъектом), к которому относится основное действие, выражаемое глаголом-сказуемым. Т.е. деепричастия обозначают причину, которая заключается в добавочном (дополнительном) действии. В большинстве случаев деепричастия образуют деепричастные обороты, в предложении являются обособленными обстоятельствами и осложняют простое предложение. Как показали примеры, каузальность репрезентируется с помощью деепричастных форм *-ын/-еп*; *-гач/-гәч*, *-кач/-кәч*. Например: *Күздән нурны, ә йөрәктән рухны / берничек тә ала алмагач*, / *чишендереп, дымлы камерада / калдырдылар безне ялангач* (Р.Харис). 'Нас оставили без одежды в сырой камере, потому что не смогли нас сломать'.

Основное (главное) действие в этом предложении – *калдырдылар* ('оставили') выражено глаголом-сказуемым, добавочное действие, которое предшествует главному и содержится в себе его причину – *ала алмагач* ('не смогли сломать'). Добавочное действие выражено деепричастием в

отрицательной форме, в предложении является обстоятельством.

Деепричастные обороты не всегда выражают каузальность. Для того, чтобы определить, относится ли к причинно-следственной та или иная деепричастная конструкция, достаточно трансформации предложения в конструкцию с любым специализированным средством выражения каузальности. Например: *Шуннан соң гармунчы Салих күренмәде. Ул, үзенең жиңгелүенә үртәлеп, уеннан бөтенләй киткән иде бугай* (М.Хужин). 'После этого гармонист Салих не показывался. Он, кажется, совсем вышел из игры, оскорбившись своему поражению'. В этом примере деепричастие *үртәлеп* ('оскорбившись') выражает причину основного действия *киткән иде* ('вышел из игры'). Данное предложение можно легко трансформировать в сложноподчиненное предложение с придаточным причины: *Ул үзенең жиңгелүенә үртәлгән, шуңа күрә уеннан бөтенләй киткән иде бугай*. 'Он оскорбился своему поражению, поэтому, кажется, совсем вышел из игры'; *Ул уеннан бөтенләй киткән иде бугай, чөнки үзенең жиңгелүенә үртәлде*. 'Он, кажется, совсем вышел из игры, потому что оскорбился своему поражению' и т.д. Это же значение можно передать с помощью однородных сказуемых: *Ул үзенең жиңгелүенә үртәлгән һәм уеннан бөтенләй киткән иде бугай*. 'Он, кажется, оскорбился

своему поражению и совсем вышел из игры'. – Однородные сказуемые *уртәлгән иде, киткән иде* выражают, во-первых, последовательность событий, во-вторых, причинно-следственную зависимость.

Наши наблюдения показали, что чаще всего деепричастные формы выражают мотивы выполнения того или иного действия, эмоционально-психическое состояние лица, совершившего действие. Например: *Баласын тартып алуларыннан куркып, күкрәгенә ныграк кысты* (М.Хужин). 'Испугавшись, что ребенка отберут, сильнее прижала к себе'. – Сильнее прижала к себе ребенка по той причине, что испугалась; *Ул ирен беренче кабат, үч итеп алдады* (Х.Сарьян). 'Она впервые обманула мужа назло ему'.

Аффикс деепричастия *-ып/-еп* может использоваться и в отрицательной форме *-мыйча/-мичә*. Например: *Атның, яңа киемгә күнегә алмыйча, тәне чымырдап торды* (М.Хужин). 'У лошади болело все тело, не привыкнув к новому одеянию'; *Ташкын көченә түзә алмыйча, тегермән буасы ерылган* (Н.Әхмәдиев). 'Не выдержав силы паводка, мельничная плотина разъединилась'.

«На собственно синтаксическом уровне деепричастие как второстепенное сказуемое считается специализированным выразителем категории зависимого таксиса»². Как показывают вышерассмотренные примеры, деепричастия обычно обозначают предшествующее действие. В редких случаях они могут выражать и одновременное действие. Например: *Албуга уңайсызланып кып-кызыл булды* (Н.Фәттах). 'Албуге стало неловко, и он покраснел'.

Следует отметить, что местоположение деепричастных форм в татарском языке фиксирован: при прямом порядке слов они всегда находятся в препозиции к предикату, которым

передается основное действие. В отличие от татарского деепричастный оборот в русском языке может располагаться и в препозиции, и в постпозиции. Например, обратимся к вышерассмотренному предложению: *Ул, узенең жиңелүенә уртәлеп, уеннан бөтенләй киткән иде бугай*. 'Оскорбившись своему поражению, кажется, он совсем вышел из игры' => 'Он, кажется, совсем вышел из игры, оскорбившись своему поражению'.

Синтетическое придаточное предложение, сказуемое которого выражено деепричастием с аффиксом *-гач/-гәч, -кач/-кәч, -ып/-еп*, может обозначать причину действия главного предложения. Например: *Әтием өйдә булмагач, бу юлы мин аны үзем озата чыктым* (Ә.Еники). 'Так как отца не было дома, я сама вышла его проводить'; *Радиола кызып, өйгә резин исләре чыккан иде* (Х.Сарьян). 'Радиола нагрелась, и запахло резиной'; *Яшеннән ут чыгып, тирмәнебез янып китте* (Г.Ибраһимов). 'От грозовой молнии вспыхнул пожар, и наша мельница сгорела'. Как видим, средство выражения каузальности находится в причинной части.

Форма деепричастия *-гач/-гәч, -кач/-кәч* служит и для связи придаточного времени с главным предложением. Тем не менее это средство всегда репрезентирует каузальность, если глагольная форма (деепричастие) содержит аффикс отрицания. Например: *Жирең булмагач, сыер малы асрау кыенга төшә* (М.Хужин). 'Из-за того, что нет земли, трудно содержать корову'; *Стипендия алып укымагач, Сәгыйтьнең матди хәле бик мөшкел була* (Р.Мөхәммәдиев). 'У Сагита было трудное материальное положение, так как он не получал стипендию'.

Иногда этот аффикс репрезентирует каузальность, даже если деепричастие в утвердительной форме. На-

пример: *Хæр, авылдан читтæ яшæгæч, һәркемне дæ хæтергæ төшерергæ жæе да чыкмагандыр* (М.Хужин). ‘Наверное, не было и возможности вспомнить всех, потому что жил далеко от деревни’; *Япа-ялгыз тик бер урында торгач, шул озын тӕнгæ охшаган ва-кыт һич кенæ дæ утеп бетмæс кебек тоела* (Ә.Еники). ‘Время, похожее на длинную ночь, кажется бесконечным, потому что стоишь один на одном и том же месте’.

Синтетические придаточные причины, которые присоединяются к главному предложению при помощи деепричастных форм, могут нахо-

диться и в интерпозиции. Например: *Мәйсәрә, тракторы шып туктагач, аптырап калды* (М.Хужин). ‘Майсара удивилась, потому что трактор вдруг остановился’.

Таким образом, при репрезентации каузальности с помощью деепричастных форм следствие передается основным сказуемым – предикативной частью простого предложения, причину обозначают деепричастные формы. Когда каузальность устанавливается между компонентами сложного предложения, придаточной частью выражается причинная, главной – следственная семантика.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Д.Н. Ушакова. – М.: Советская энциклопедия, 1934. – С. 1337.

² *Кнут В.* Полупредикативные конструкции, выражающие причинные отношения, в русском языке и их соответствия в эстонском языке: дис. ...magister artium. – Тарту, 2010. – С. 34.

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию репрезентации каузальности при помощи деепричастных форм между членами предложения и между отдельными предикативными единицами в татарском языке.

Ключевые слова: каузальность, причина, следствие, деепричастие.

Summary

This article deals with the representation of causality by verbal adverbs between parts of a sentence and between separate predicative units in the Tatar language.

Keywords: causality, cause, effect, verbal adverb.